

Герасина Людмила Николаевна,
доктор социол. наук, профессор (Национальный университет «Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого», Харьков, Украина)

ДИНАМИКА ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРАКТИКИ

Динамика и сложность современных политических процессов предопределяются изменчивой социополитической реальностью и политико-правовыми практиками – новые понятия, которые раскрываются в статье.

A dynamics and complication of modern political processes is predetermined changeable social-political reality and political-legal practices are new concepts which interpreted in the article.

Политическая действительность, образуемая политической деятельностью людей, их групп и институтов, связана как с властными интересами, так и с реализацией права. В истории человечества ничто не было овеяно таким ореолом загадочности и мифологизма, не вызывало столько амбивалентных суждений, как политика и власть.

Для объяснения динамических изменений в политической жизни общества политическая наука использует понятие «политического процесса». *Политический процесс*, как универсальная категория политологии, характеризует и политическую практику: отражает изменчивость политики и раскрывает взаимодействие политических институтов и политических субъектов, которые выполняют определенные функции и «роли». По мнению Е.Мелешкиной, политический процесс, представляет собой «развёртывание политики в пространстве и времени в виде упорядоченной последовательности политических действий и взаимодействий» [1, с.6]. Думается, его можно трактовать и как *совокупную деятельность всех субъектов политических отношений, опосредующую публичную власть, которая связана с формированием, развитием, преобразованием и функционированием политической системы* [2, с.360].

В общесоциальном контексте ещё В. Ключевский отмечал, что «природа страны направляет хозяйственную жизнь..; а обществом образуется жизнь политическая и социальная» [3, с. 28]. Дефиницию «политическая жизнь» (Д.Лейн) стали трактовать во 2-й пол. XX ст., как совокупность духовных и практических, предметных форм и практик политического бытия общества и человека, характеризующих его отношение к политике и непосредственное участие в политических процессах [4]. Важнейшие элементы её структуры –

субъекты и объекты политики, специфические средства и ракурсы политической деятельности - демонстрируют направленность и способы осуществления политических практик.

Политическое бытие позволяет нам теоретически синтезировать новое понятие «социополитической реальности» в неразрывном единстве прагматологического, институционального и поведенческого аспектов. Необходимость этого подхода возрастает в периоды кардинальных общественных сдвигов, в частности – процесса политической трансформации, модернизации либо реформационной коррекции политико-правовых систем. *Социополитическая реальность* возникает как *воспроизводство политических отношений и всех форм политической деятельности, обусловленное общественными и частными интересами, удовлетворение которых зависит от механизмов функционирования политической власти и права, и, соответственно, от политико-правовых практик, реализуемых государством и людьми.*

Для анализа политических процессов современная политология применяет целый комплекс методологических подходов; но для оценки их динамики наиболее продуктивны следующие парадигмы [1, с. 22-25, 35-38].

Сторонники институционального подхода традиционно представляли политические институты как доминирующую «систему координат» в протекании политического процесса. *Неоинституционализм* кон. XX ст. отличают новые тенденции:

1. Конституционные исследования политического процесса (особенно Великобритании) в формально-легальном и либерально-реформистском ключе основное внимание уделяют: изменениям в британской политике; сравнению практики конституционных соглашений; стремятся избежать формализма, анализируя процесс «институтов в действии».

2. Исследователи public administration (государственное и муниципальное управление) основной акцент делают на анализе истории, структуры и функций, политико-правовых аспектах госуправления; оценивается сочетание формальной организации с поведенческими аспектами, критерии эффективности государственной службы.

3. Парадигма неоинституционализма (Гудин, Клингеман, Питерс) резко отличается от «классического» подхода к политическим процессам: более подчеркивая самостоятельную роль политических институтов в политическом

процессе; исследуя результаты их деятельности и неформальную структуру. Опираясь на теорию политического развития и количественный анализ, её сторонники пытаются выявить «независимые переменные величины», определяющие политику и административное поведение; правил и процедур избирательного процесса, стремятся дополнить институциональный подход поведенческим анализом. Преимущества нового институционализма в широких компаративистских корреляциях: в частности, сравнительный анализ институциональной динамики разных политических режимов в истории одного государства, либо в пределах ряда стран региона.

Парадигма (теория) «рационального выбора» раскрыла новый методологический потенциал в изучении динамики политических процессов (Э.Даунс, Д. Блэк, Г. Симон, Л. Шаплей, Дж. Бьюкенен и др.), преодолев ограниченность бихевиоризма и структурного-функционализма. Эта теория рассматривает политическое поведение индивида как процесс. Позиция человека, который выступает независимым, активным политическим актором, оценивается «изнутри», согласно характеру его политических установок и выбору оптимальных стереотипов действия.

Теория «рационального выбора» имеет широкую область применения: для анализа поведения избирателей; оценки международных отношений; прогноза парламентской деятельности фракций при формировании коалиций, блоков, групп; широко используется в моделировании политических процессов. Чаще всего политический процесс в этой парадигме описывается в виде теории «общественного выбора», либо определенного набора сценариев «теории игр». Однако, в модели рационального выбора слабо учитывается влияние социокультурной среды на мотивацию и стратегии поведения полит-акторов.

Современная политология дискурсивно признаёт значительное разнообразие и динамику политических процессов, подтверждая это их типологиями. Так, выделяют политические процессы согласно критерию масштаба политики, на котором они разворачиваются:

– *макро-уровень* политических процессов проявляется в фазах функционирования политических институтов: напр., государства, режима, партий (исторический, эволюционный, революционный процесс). Поэтому их определяют как *цикл политических сдвигов, последовательные изменения состояния политической системы*. Они характеризуются участием “больших” акторов – политических элит, классов, институтов власти, и

поддаются измерению лишь в крупных временных единицах (становление/распад империи, эпоха модернизации, демократический транзит).

– процессы *микро-уровня* – непосредственные политические события, как «некая равнодействующая суммы акций разных социально-политических субъектов» [5, с.147]. Это будничные процессы в политике, происходящие между “мелкими” акторами и связанные с непосредственным взаимодействием индивидуальных, групповых или корпоративных интересов (политическое взаимодействие в парламенте, структурах местной власти).

С точки зрения динамизма общества, выделяют политические процессы *стабильного* (стационарного) и *переходного* типа. Первый характеризуется эволюционным развитием политической системы и признается «системным»; второй, т.н. «межсистемный» – характерен для транзитивных обществ. А.И.Соловьёв отмечает, что стационарный процесс предполагает «устойчивое воспроизводство политических отношений», а переходный - характеризуется отсутствием «чёткого преимущества тех или иных базовых черт в организации власти, которая осуществляется в условиях несбалансированности политической активности главных субъектов» [6, с. 292-293]. Представляется, что именно переходные политические процессы наиболее подвержены воздействию информационных и иных политических технологий.

Также в политологии известна характеристика «незападного» политического процесса, которую разработал американский политолог Люсьен Пай на основе критерия *культурного кода*, определяющего политические ориентации населения. На наш взгляд, сравнивая специфику политического развития западного и «незападного» мира, возможно предложить компаративную геополитическую типологию политических процессов, обусловленную цивилизационными особенностями этих стран [7, с.97–98] .

“Незападный” политический процесс (Л. Пай)	Западный («вестернизованный») <i>политический процес</i> (Л. Герасина)
1. Политическая сфера чётко не отделена от сферы общественных и личных отношений	1. Политическая сфера достаточно автономна, но естественно взаимодействует с другими сферами общества
2. Политические партии претендуют на диктат мировоззрения и выражение «образа жизни»	2. Партии – это политические субстраты, их программы отражают социо-политические интересы, идеологические ценности,
3. В политическом процессе доминируют клики, кланы, революционные классы	3. В политическом процессе доминируют «заинтересованные группы», элиты, лобби

4.Оппозиционные партии и контрэлиты часто выступают как революционные движения	4. Оппозиция в основном легальна и легитимна, развита в формах и способах действия
5. Слабая интеграция участников политического процесса как следствие отсутствия в обществе единой системы коммуникаций	5. Высокая мера политической интеграции общества (в т.ч. вокруг политических сил) как результат развитых коммуникационных связей
6. Резкие отличия в политических ориентациях разных поколений типичны для возрастных политкультур	6. Наличие широкого выбора в системе идейно-политических ценностей общества; но политической культуре поколений свойственна политическая преемственность
7. В обществе слабый консенсус относительно вполне легальных целей и средств политического действия	7. Социальный консенсус относительно средств политико-правовой деятельности достаточно крепок и стабилен
8. Высокая мера совмещения «политических ролей», либо их подмены официальным статусом	8. Дифференциация большого количества «политических ролей», их чёткая функциональность
9. Политические дискуссии в обществе мало связаны с принятием политических решений	9. Разработка полит-стратегий и принятие политических решений прямо связаны с интенсивностью политических дискуссий
10.Национальное руководство этих стран вынуждено апеллировать к недифференцированной общественности	10. Политическое руководство страны имеет свою социальную базу, но с другими группами социума ведет социальный диалог
11. На переднем плане политики – символические аспекты и эмоциональные решения	11. Рациональный поиск оптимальных стратегий и тактик, легитимных практик политической деятельности
12. Велика роль харизматических лидеров, политических вождей	12. Среди политических лидеров преобладают рационально-легальные, плебисцитарные, демократические типы
13. В политическом процессе практически отсутствуют «политические брокеры»	13. Политический процесс протекает в формате «политического рынка», где действует конкуренция, «политический торг», политический маркетинг.

В рамках этой сравнительной характеристики политических процессов наиболее значимой становится проблема концептуализации современных **политико-правовых практик**.

В энциклопедическом контексте «политическую практику» определяют как «совокупность методов осуществления и конкретного применения политики, или эмпирическое отражение политических теорий» [8, с. 312]. Её научные трактовки в основном связывают с режимом власти, применяя дефиниции «тоталитарные, автократичные, демократические практики»; с

реализацией политических идей, идеологий, теорий; со становлением политических институтов и организаций; с формированием политических норм, традиций, ритуалов. Безусловно, политические практики современных демократий существенно отличаются от архаичных, авторитарных и тоталитарных обществ, политическая структура которых сводится к минимуму официальных государственных, социальных и формальных политико-правовых институтов. А ведь степень институционализации социума, характер его ассоциативной жизни и политической структуризации, уровень механизмов политико-правового представительства свидетельствуют о типе сложившейся политическо-правовой системы.

Поэтому, назрела новая сложная задача – определить сущность и представить многообразие актуальных *политико-правовых практик*, которые реализуются в социополитической реальности современных обществ. Эвристический потенциал анализа политико-правовых практик наиболее продуктивен в деятельностной, институциональной, функциональной и конфликтологической парадигмах; а их эмпирический мониторинг следует осуществлять при помощи конкретно-социологических методов: опроса, наблюдения, интервью фокус-групп, экзит-пула, контент- и дискурс-анализа, пр.

В современном обществе как право, так и политика преследуют «идеальные» цели по обеспечению целостности социума, согласованию интересов различных групп, эффективному правовому регулированию социального взаимодействия – в этом состоит их бытийная взаимосвязь. Политическая реальность как сфера особых практик общества и деятельности правительств связана с использованием власти; праву же исторически предназначено придавать социально-политическим отношениям справедливый характер. Политика институционализуется, как отмечает Оксфордская энциклопедия, на разных уровнях социального управления (прежде всего, правительства), воплощаясь в стратегиях и тактике политических организаций, в иных формах и способах политической деятельности. Филипп Бенетон отмечает, что «политика не сводима ни к какой другой деятельности, которая бы детерминировала её извне.., либо политика растворяется в других социальных отношениях» [9, с.143-144]. Представляется, что правовое регулирование наиболее близко политической материи, обеспечивая меньшую конфликтность политической конкуренции.

На основе критерия - акторы действий и процессы - ключевые *политико-правовые практики* можно систематизировать следующим образом:

- 1) *политико-правовые практики государства*, его властных институтов и учреждений (президентские, правительственные, парламентские, судебные и т.п.), связанные с выполнением легально закрепленных функций государственно-правовой регуляции;
- 2) *революционные, модернизационные и реформационные практики публичной политики*, направленные на изменения политико-правовой реальности, которые определяются вызревшими потребностями социальной среды;
- 3) *политические и правовые практики, коррелирующие с действием механизмов реального политического режима*. В их числе: • практики демократии по представительству политических сил и интересов, электоральный процесс, парламентаризм, судебная защита прав и свобод человека; • деспотические, диктаторские или мобилизационные практики тоталитаризма; • авторитарные практики «политической мифологизации и мистификации», политической коррупции, неправового законотворчества; • популистские практики, присущие солидаризму и егалитаризму;
- 4) *практики, свойственные группам политических интересов и другим «заинтересованным» группам*, как социополитическим «матрицам», которые продуцируют образование разнообразных политических организаций (движений, партий, полетных клубов и т.п.);
- 5) *практики, порождаемые различными функциями политических партий и образуемых ими акторов* – полит-блоков, объединений, коалиций, фракций, оппозиции, лобби;
- 6) *практики, которые применяют в своей деятельности политические элиты, государственно-политический истеблишмент, публичные политики* разного формата, в частности - лидеры политических сил;
- 7) *практики реализации политико-правовой активности социальных групп и индивидов*, включающие процессы политической социализации, идентификации, формирования политико-правовых ценностей, стереотипов поведения и декларирования определенных установок и требований и пр.

Итак, социополитическая реальность постоянно продуцирует действия индивидов и групп по достижению социально значимых целей в форме политико-правовых практик. Среди них наиболее значимые: конституирование

политической системы, правотворчество и правореализация, реформы и революции, политическая конкуренция, политико-правовые конфликты и кризисы, войны, забастовки, митинги, демонстрации, лоббизм, избирательные кампании, референдумы, петиции, политические дискуссии.

Таким образом, разнообразные **политико-правовые практики** представляют собой *совокупность постоянных целенаправленных действий политических субъектов, имеют дуалистическую природу, упорядочены по форме, содержанию и логике, чётко коррелируют с характером режима власти* (тоталитарной, авторитарной, демократической) *и правовой традицией*. Реализация политико-правовых практик в сфере властных отношений определяется как политической структурой общества, политизацией его бытия, балансом разных политических влияний, масштабом «поля» непосредственных действий политиков и организаций, так и нормативно-правовыми пределами, действующим законодательством и социально-правовой традицией применения политического действия.

Литература:

1. *Политический процесс: основные аспекты и способы анализа* / Под ред. Мелешкиной Е.Ю. – М.: «Весь Мир», 2001.
2. *Політологія: Академічний курс: Підручник для студ. юрид. спец. вищих навч. закладів* / М.І. Панов, Л.М. Герасіна, В.С. Журавський та ін. 2-е вид., доп. – К.: Видавничий Дім “Ін Юре”, 2006.
3. *Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. – Т. VI. Специальные курсы* / В.О. Ключевский. – М., 1989.
4. *Малько А.В. Политическая и правовая жизнь России: актуальные проблемы* / А.В. Малько. – М., 2000; *Демидов А.И. Политическая и правовая жизнь модернизирующегося общества* / А.И. Демидов и др. – Пенза; Саратов, 2002.
5. *Дегтярев А.А. Основы политической теории*. – М., 1998.
6. *Соловьев А.И. Политология. Политическая теория. Политические технологии*. – М., 2000.
7. *Герасіна Л., Панов М. Деякі концептуальні аспекти парадигми політичного процесу* // Политическая наука: предмет и методологические основания: Сб. матер. междун. конф. – Харьков: «Регион-информ», 2001.
8. *Соціологія політики: Енциклопед. словник* / Авт.-упоряд.: В.А. Полторак, О.В. Петров, А.В. Толстоухов. – К.: Вид-во Європ.ун-ту, 2009.
9. *Ф. Бенетон. Введение в политическую науку* / Пер.с фр. – М.: Изд-во «Весь мир», 2002.